Митрополит Иларион: Создание системы тотального контроля над жизнью человека недопустимо

23 марта 2019 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: В последнее время чиновники в нашей стране отличаются весьма спорными высказываниями. Вот, например, чиновник из Чувашии объяснил маленькую зарплату "бюджетников" их ленью. В подобном ключе высказался и депутат Волгоградской области Гасан Набиев, который заявил, что пенсии в восемь тысяч рублей «получают тунеядцы и алкаши, которые сами в этом виноваты». Как можно прокомментировать подобные заявления чиновников и следует ли "бюджетникам" уходить в бизнес?

Митрополит Иларион: Думаю, что проблема заключается не только в высказываниях отдельных лиц из числа чиновников. Эти высказывания вскрывают более серьезную проблему. Она заключается в том разрыве, который существует сегодня и, наверное, существовал всегда между миром чиновничества и реальным миром, в котором живут люди.

Многие наши чиновники плохо себе представляют, как можно прожить на пенсию в размере 8 тысяч рублей или на заработную плату в 15 тысяч рублей, на которые живет большинство россиян. Я думаю, что чиновникам надо быть ближе к народу, а эта близость должна, прежде всего, заключаться в том, что их зарплаты должны соответствовать средним зарплатам «бюджетников». Вот тогда они начнут понимать, как живут люди, и, может быть, начнут думать о том, как повышать зарплаты.

Е. Грачева: Владыка, недавно Патриарх публично поднял проблему буллинга (унижение школьников своими же сверстниками) в российских школах. Почему именно эту проблему особенно выделяет Патриарх?

Митрополит Иларион: Патриарх в своих публичных выступлениях обращается к тем проблемам, о которых говорят люди. Церковь живет интересами, заботами и болью людей: если происходит что-то беспокоящее людей, будь то в школе или в системе высшего образования, у Церкви это тоже вызывает беспокойство.

В школах иногда создаются группы, в которых консолидируются какие-то люди, а другие становятся аутсайдерами, их начинают травить, причем травля может принимать очень жестокие формы. Это не только словесные оскорбления, унижения, это могут быть и телесные повреждения. Школьники – и юноши, и девушки – могут быть очень жестокими, если мы не будем прививать им очень серьезную нравственную закалку.

Случаи, на которые указал Патриарх, свидетельствуют о том, что школа у нас нередко не справляется со своей воспитательной функцией. Школа традиционно должна иметь не только образовательную функцию, но и воспитательную. Тому, что касается образовательных функций, у нас уделяется государством очень большое внимание, постоянно проводится реформирование системы школьного образования. Что же касается воспитательных функций, к сожалению, школа их нередко не выполняет, и создаются ситуации, когда не только за спиной у преподавателей происходит травля учеников, но, как говорит статистика, в определенном проценте случаев сами учителя становятся инициаторами травли школьника.

Е. Грачева: Владыка, в Москве судебные приставы начали разыскивать должников через камеры уличного видеонаблюдения. В единый центр хранения данных уже загрузили свыше полутора тысяч фотографий должников и теперь их можно будет легко идентифицировать. Нравится Вам такая инициатива?

Митрополит Иларион: Камеры наружного наблюдения нужны для того, чтобы выявлять террористов, несущих опасность для жизни окружающих, а использовать их для выявления должников неправильно. И Церковь неоднократно в своих заявлениях обращала внимание на недопустимость создания системы тотального контроля над жизнью человека, в том числе слежки за его передвижениями. Следить можно за передвижениями преступников. Есть люди, которые представляют опасность, на них надевают специальный браслет и с помощью этого устройства за ними следят. Но обычные граждане, которые опасность не представляют, должны быть от подобного рода слежки защищены, а для того, чтобы взыскивать долги, существуют другие механизмы.

Е. Грачева: На отечественном телевидении запускается проект, который называется «Реабилитация лайф». В режиме реального времени зрители смогут наблюдать за тем, как

участники этого шоу возвращаются к нормальной жизни. Чем принципиально это реалити-шоу будет отличаться, например, от «Дома-2»? Потому что, на мой взгляд, зрительский принцип один и тот же.

Митрополит Иларион: Может быть, принцип один и тот же, но вопрос в том, каких результатов собираются добиться создатели подобного рода реалити-шоу. Могу сказать по своему собственному пастырскому опыту: при храмах, где я служил священником и служу сейчас настоятелем, создавались и создаются группы по работе с наркозависимыми, и я в режиме реального времени могу наблюдать, как изменяются люди к лучшему. Я вижу, какими они приходят и какими становятся через год, через два, через три. И мне очень бы хотелось, чтобы это увидели другие люди, в том числе наркозависимые.

Поэтому я думаю, что если эти шоу будут делаться для того, чтобы помочь людям освободиться от наркозависимости, то ничего, кроме пользы это не принесет. Очень важно, чтобы наркозависимые видели реальных людей и то, каким человек становится благодаря программам, которые сегодня существуют.

Речь не идет о каких-то химических способах воздействия, о том, чтобы, например, кому-то зашивали ампулу – речь идет о том, что человек последовательно пересматривает всю свою систему ценностей. Все начинается с того, что человек должен осознать: своими силами он не справляется с проблемой, ему нужна помощь. Эта помощь может прийти от Бога или от других людей. С этого первого шага начинается последовательное и постепенное исцеление от болезни.

Но итогом становится не просто избавление человека от наркотической или алкогольной зависимости, а полный пересмотр всей системы жизненных ценностей. Я знаю случаи, когда люди не только освобождались от этой болезни, но и их семьи восстанавливались, они получали хорошую работу, то есть человек начинал новую жизнь.

Е. Грачева: Владыка, в этом году «Оскары» получили картины, главные герои которых геи. Если с фильмом «Богемская рапсодия» все более-менее понятно – Фредди Меркьюри своей ориентации никогда не скрывал, – то с главным героем «Зеленой книги» (тоже музыкантом) все гораздо более спорно. Потому что его родственники, ныне здравствующие, вообще отрицают многие факты биографии, изложенные в этой картине, говорят, что он был человеком семейным и никогда его не подозревали в однополой любви. Не кажется ли Вам, что сегодня политика киноакадемии такова, что режиссеры вынуждены под нее подстраиваться и снимать фильмы или вставлять искусственно эпизоды, которые воспитывают в зрителе толерантность к сексменьшинствам?

Митрополит Иларион: Я не смотрел ни один фильм, ни другой. И вообще у меня нет ни

возможности, ни времени следить за развитием современного кинематографа. Но я наблюдаю тенденцию подстраиваться под существующие тренды, которая существует в западном кинематографе. Прежде всего, для того, чтобы эти фильмы были востребованы, чтобы они лучше продавались. И, соответственно, пропаганда сексменьшинств, которая сейчас происходит на политическом уровне, ибо во многих государствах это происходит на государственном уровне, затрагивает и сферу искусств, и сферу кинематографа. И я отрицательно отношусь к этому явлению, именно к пропаганде такого образа жизни.

В Православной Церкви есть очень четкое понимание того, что у каждого человека могут быть свои проблемы, слабости, трудности, и мы с пастырской ответственностью подходим к таким людям. Мы не можем сказать, что у нас в Православной Церкви нет гомосексуалистов, но если такой человек придет к священнику на исповедь, ему, конечно, будет сказано о недопустимости подобного образа жизни. И если человек хочет побороть в себе эти тенденции, то ему будет оказана пастырская помощь.

Способов оказания пастырской помощи у нас очень много. Но Церковь никогда не согласится с тем, чтобы признать такой образ жизни здоровым, нормальным, признать те извращения, которые сегодня существуют во многих западных странах, когда, например, ребенку с самого детства, едва ли не с младенчества, внушают, что есть биологический пол, а есть пол, который он может сам себе выбрать, и совершенно необязательно, что биологический пол должен совпадать с тем полом, который он сам себе выберет, когда подрастет. И это касается в том числе детей, которых воспитывают гомосексуальные или трансгендерные пары.

Е. Грачева: Есть пример женщин из Великобритании, у которых одному ребенку 8 лет, а другому 11. Так вот, старший (или старшая, потому что в семье избегают таких слов, как «он» или «она», а речь идет только о бесполом «оно») сменил себе пол.

Митрополит Иларион: Я считаю, что подобного рода действия родителей должны квалифицироваться как преступление и наказываться в уголовном порядке. Я очень сожалею о том, что в некоторых странах сейчас это позволяется. Ребенок должен, по крайней мере, дожить до совершеннолетия, прежде чем он сможет самостоятельно принять решение о том, оставаться ли ему таким, каким его создал Господь, или менять свой пол.

Сама по себе операция по перемене пола является кощунством, преступлением против Бога. Если, например, человек, который сменил пол, приходит в Церковь и принимает крещение, он будет крещен таким, каким его создал Бог. Если это мужчина, переделанный в женщину, он все равно будет крещен как мужчина. Церковь никогда не признает перемену пола свершившимся фактом.

Е. Грачева: В нашей стране законодательно несовершеннолетние от такой информации защищены.

Митрополит Иларион: И слава Богу.

Е. Грачева: Приведу другой пример. На борту аргентинских авиалиний в категорию фильмов «семейное кино», «комедии» включен американский сериал, где показываются три семьи, в одной из которых "папа" и "мама" – мужчины и у них есть пятилетняя дочка. Удивительно то, что практически для всех просмотров на борту из фильмов вырезаются эротические сцены, какой бы авиакомпанией вы не летели. При этом в категории «семейное кино» присутствуют такие сериалы. Как защитить детей, который летят на этом самолете? Родители спят, а их дети тем временем включают и начинают смотреть такие фильмы.

Митрополит Иларион: Родители должны следить за тем, что смотрят их дети. Я считаю совершенно недопустимой пропаганду подобного образа жизни в детских сериалах, мультфильмах, в любой кинопродукции, которая направлена на детей. Мы не можем защитить их от всех соблазнов и от всех искушений, но совершенно недопустимо навязывание детям через средства массовой информации, сериалы или мультфильмы идеологии секс-меньшинств.

Е. Грачева: Высшая школа экономики отстранила от занятий свыше 450 студентов из-за отсутствия у них прививок от кори. В Русской Православной Церкви была когда-нибудь практика проведения массовой вакцинации от чего-то? Как Вы относитесь к такой политике высшего учебного заведения?

Митрополит Иларион: Русская Православная Церковь не занимается вакцинацией, но в Церкви проводились семинары, конференции на эту тему, потому что нам эта проблема небезразлична. Как известно, существует определенная пропаганда против вакцинации. Есть ученые, которые доказывают, что вакцинация сама по себе вредна. Но все-таки есть в то же время и объективные показатели, которые свидетельствуют о том, что во многих случаях вакцинация позволяет предотвратить эпидемию той или иной болезни или снижает риск заражения этой болезнью в разы.

Поэтому, конечно, руководство каждого учебного заведения должно следить за тем, чтобы не возникало угрозы для здоровья учащихся. А эта угроза может возникнуть в том числе из-за того, что студенты или школьники отказываются от прививок и тем самым подвергают риску не только свое здоровье, но и здоровье окружающих.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил вопросы телезрителей, поступившие

*на **сайт** программы «Церковь и мир».*

Вопрос: Какова природа зла? Есть ли зло, перед которым бессилен Господь? Бывает ли зло на службе у добра?

Митрополит Иларион: Согласно христианскому вероучению, Бог не является создателем зла. Зло было привнесено в жизнь людей из-за их свободной воли. Если мы посмотрим на собственную жизнь, то увидим, что никто из нас не предрасположен ко злу и что всякий раз, когда мы совершаем злой поступок, у нас есть выбор: сделать его или не сделать. Тем не менее, в некоторых случаях мы все равно совершаем плохой поступок.

Богословы говорят о том, что зло не является сущностью. Зло – это отсутствие добра, точно так же, как тьма является отсутствием света. Тем не менее, согласно христианскому вероучению, зло может быть на службе у добра, то есть Бог может направлять зло к добрым последствиям, как это очень часто и происходит. Если бы Господь не помогал в нашей жизни, мы бы все стали жертвами злой воли тех или иных людей или злых обстоятельств. Но Бог нам помогает, Он нас спасает и поэтому мы не только держимся на плаву, но и сами, благодаря молитве, благодаря контакту с Богом удерживаемся от зла.

Вопрос: В чем отличие покаяния Петра от раскаяния Иуды?

Митрополит Иларион: Отличие радикальное. Петр, который отрекся от Христа, сразу же оплакал свой грех, и он никуда не убежал – ни от себя, ни от других, но вернулся в церковную общину. Когда Христос воскрес, Он простил Петру его грех. Иисус спросил у Петра – «Любишь ли ты Меня? – три раза. И Петр отвечал: «Ты знаешь, Господи, что я люблю Тебя». И тогда Христос восстановил его в апостольском достоинстве.

Раскаяние Иуды было бесплодным. Он действительно пожалел о своем проступке, но не вернулся в церковную общину, не вернулся к другим апостолам, не исповедал свой грех, не припал к ногам Христа. Вместо этого он совершил еще более страшный грех – самоубийство, то есть лишил себя возможности покаяния.

Раскаяние бесплодно, а покаяние приносит добрые плоды. Разница между раскаянием и покаянием заключается в том, что покаяние совершается перед Богом. Для церковного человека покаяние также связано с церковной общиной: человек приходит к священнику на исповедь, приносит покаяние в своих грехах и благодаря этому становится лучше. Он не только раскаивается в содеянном, но вместо ранее совершенных злых поступков совершает добрые дела. В этом и заключается кардинальное отличие между раскаянием Иуды и покаянием Петра.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/46509/